

У озера

Много в нашей стране озёр, и у каждого своя история, свой характер, свои были и предания.

Долгая совместная жизнь реликтового Плещеева озера и Переславля-Залесского настолько кровно соединила их в одно целое, что просто невозможно говорить об одном из них, не думая о другом. Именно органическое единство и послужило тому, что этот комплекс стал интересен для современного туризма.

Город Переславль славен своей историей. Здесь родился Александр Невский. Важным событием в истории нашей Родины явилось создание Петром I на Плещеевом озере «потешного» флота. Так 280 лет назад Переславль стал родиной русского флота. На днях эту дату отметила вся страна, а хранящийся в Переславском музее ботик «Фортуна» в эти дни был предметом особого внимания многочисленных экскурсий.

Над городом пронесли века, многое ушло, исчезло безвозвратно. Памятники прошлого напоминают о славной истории Переславля. В центре города от бывших военных укреплений сохранились земляные валы XII века протяжённостью около 2,5 километра. Валы много видели, многое пережили, а теперь лишь декоративно оттеняют памятник — древний Спасо-Преображенский собор, начатый постройкой Юрием Долгоруким и законченный Андреем Боголюбским. Тут же, в Кремле, стоит частично реставрированная группа памятников. За пределами земляного вала в северо-восточной и южной частях города высятся монастыри-крепости. Все они различной степени сохранности и по-разному используются. В лучшем состоянии из них Горицкий монастырь, в котором разместился Историко-краеведческий музей. На остальных памятниках ярославскими мастерскими ведутся реставрационные работы, но крайне медленно и на довольно низком уровне.

Долгий и трудный путь прошёл город. Перспективы стать крупным туристским центром ко многому обязывают, ставят такие задачи, которые в одиночку переславским организациям не решить. Для этого потребуется поддержка областных и центральных ведомств. Каковы же дальнейшие перспективы развития города по новому генеральному плану? С этим вопросом я и обратился к председателю исполкома горсовета И. К. Пятову, инженеру по профессии.

Иван Кузьмич сообщил мне, что генеральный план развития Переславля разрабатывает Ленгипрогор. Работа должна быть закончена в этом году. Сейчас в городе насчитывается 31 тысяча жителей, к 1980 году предусматривается 45 тысяч. Исторические особенности города создают определённые условия при проектировании. Так, например, вся центральная часть города, находящаяся внутри земляных валов, реконструкции не подлежит. Новое строительство будет сосредоточено лишь в восточной части города. По условиям водоснабжения лимит населения предусматривается в 75 тысяч человек.

Вот эти исходные данные и будут положены в проект реконструкции города Ленгипрогором. Проектирование учреждений и предприятий культуры выполняет (к сожалению, крайне медленно) Гипрогор в Москве, а комплекс мероприятий по созданию в Переславле туристского центра проектирует Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования (ЦНИИЭП).

Но главным и очень сложным вопросом остаётся судьба Плещеева озера. Мне пришлось беседовать со многими жителями Переславля — работниками горкома партии, горисполкома, районного исполкома, старыми рыбаками, рабочими, и, какой бы стороны городской жизни ни касался разговор, мои собеседники обязательно переводили его на наиболее важную тему — о перспективах сохранения озера...

Да и как переславцам не болеть, не волноваться за своё озеро: оно их и кормило, и поило, и дважды в истории спасало от поголовного уничтожения вражескими полчищами.

Озеро было когда-то настолько полноводным, что позволяло созданному Петром I «потешному» флоту в 100 выпелов, среди кораблей которого было два тридцатипушечных фрегата, «Марс» и «Анна», беспрепятственно производить совместно с сухопутными войсками учения с высадкой десантов. Вряд ли с таким же успехом можно было бы теперь вести большому флоту баталии на Плещеевом озере — слишком часто садились бы корабли на мель!

Обмеление озера тревожит всех, кому дороги целостность и красота нашей природы, кто заботится о нуждах не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Правда, приходится порой слышать утверждения, что никакого обмеления нет, что уменьшение воды в озере носит циклический характер и связано с циклами солнечной деятельности, которая, как известно, повторяется каждые одиннадцать лет. Я оставляю на совести «теоретиков» эти утверждения, но думаю, что их цель — прикрыть бесхозяйственную эксплуатацию озера, оправдать ошибочные решения, допущенные ранее при расчёте водного баланса.

Основным источником питания водой Плещеева озера искони было Берендеевское болото, которое через систему бассейна реки Трубеж отдавало свою воду озеру. И всё было прекрасно. Но в пятидесятых годах решили «исправить» природу: по проекту Гипроторфа произвели донное осушение болота, нехитрой системой мелиоративных мероприятий отвели воду от Плещеева озера и пустили её в реку Малый Киржач, то есть в Клязьминский сток. Все «лавры» в этом деле принадлежат руководству Ярославской области, решение было принято без участия Переславского горсовета, не было с ним согласовано. Протесты его замалчивались или в ответ следовали успокоительные заявления, что, дескать, воды в озере хватит и город без воды сидеть не будет.

А время шло. Река Трубеж — главная артерия, питающая озеро, по которой 25 лет назад ходил пароход (!) и привозил на фабрику торф, теперь имеет самый грустный вид запущенной маловодной речушки. Тут уж не до пароходов и не до роскоши водного изобилия. Попросту говоря, исчезла река Трубеж в результате отвода воды в сторону Клязьмы. Началось прогрессивное обмеление озера, сокращение его зеркала, заболачивание берегов и зарастание озера. Как сравнить это со старинным описанием полноводного, плещущего волной озера?! За последние 22 года прекратили своё существование заливные луга, которыми славился Переславский край. За сорок лет уровень воды в озере, по сведениям, полученным мной от председателя комиссии горисполкома по охране природы депутата А. Кузменкова, понизился на полметра в результате отключения озера от естественного берендеевского гидроаккумулятора. Вопрос был решён в 1950 году лихо и быстро, а последствия «расхлёбывают» почти четверть века.

Сейчас жители и производство потребляют 15 тысяч кубометров в сутки. К концу пятилетки будет потребляться 60 тысяч кубометров в сутки, или 22 миллиона кубометров в год!

Где взять эту воду?

Крупнейшим потребителем воды в Переславле является химзавод. Он был пущен, ещё когда о водном дефиците и разговора не было, когда Трубеж исправно подавал воду из Берендеевского болота.

Но времена меняются и поэтому потребление воды химзаводом, точнее, его первой очередью, заставляет задуматься о ближайших перспективах водных ресурсов. В недалёком будущем вступит в строй новая площадка со второй очередью завода, и дело принимает уже серьёзный оборот. Химзавод, между прочим, утверждает, что для своих нужд он не пользуется озёрной водой, но тогда к какому виду источников отнести забор им воды из реки Трубеж, питающей озеро? А что касается водной линзы, расположенной, по существу, под озером же, откуда берётся вода скважиной, то трудно признать, что она не сообщается с озером по капиллярам, то есть фактически расходуется вода озера!

Думается, если не принять уже сейчас конкретных мер по изменению режима использования озера, то судьба его будет печальна.

И ещё одна беда надвинулась на озеро. Это оскудение рыбных запасов. Когда-то оно было очень рыбным. В озере насчитывалось 16 видов рыбы, которая, «в рассуждении чистой в нём матёроности земли и воды, бывает телом бела, тверда и вкусом гораздо против других, лежащих около города озёр, отменна», — так характеризовали её старые краеведы. И недаром «переславская селёдка» — ряпушка — служила украшением царского стола, а за контрабандный вылов её во времена Ивана Грозного можно было поплатиться головой. Увы! Почти нет теперь ряпушки.

Удивительно и больно наблюдать, что в результате невежественного и бесхозяйственного отношения к озеру, к режиму уровня воды характерна массовая гибель нерестилищ, грубейшие

нарушения сроков ловли переславской артелью и безнаказанная, деятельность лихих браконьеров, которые на своих моторках раскатывают по всей акватории озера. И задержать их некому, и даже номера лодки записать нельзя: их свыше двух тысяч, и подавляющее большинство не имеет регистрационного номера по вине управления малотоннажного флота Министерства речного флота РСФСР.

В Переславле я заметил одну особенность: мероприятия некоторых центральных ведомств и учреждений производятся без ведома местного городского Совета, в обход предоставленных ему законом прав. Результаты видны из следующих примеров.

Строительство второй очереди химзавода ведётся без согласования с горсоветом. Вместо предполагаемой вначале и согласованной с горсоветом суммы капиталовложений в 17 миллионов рублей Министерство нефтехимической промышленности вложит в строительство 250 миллионов. Явочным порядком соответственно увеличится и потребление воды на технологический процесс, а горсовет будет поставлен перед фактом: поди доказывай после этого необходимость бережного отношения к озеру!

Другой пример похож на скверный анекдот: в непосредственной близости к Плещееву озеру, расположенному, как известно, в Подмоскowie, Министерство лесного хозяйства производит заготовки леса и отправляет его в... Киров (в Вятку, чтобы яснее было читателю). Протесты горисполкома оказались бесплодными. Когда-то ещё там Ленгинпрогор разработает на ватмане заповедную и охранную зоны, а сейчас лесозаготовки ведутся вовсю. В зелёной зоне Подмоскowie. У озера.

Какие же меры нужно предпринять для восстановления озера и исправления водного баланса?

Ошибку, допущенную с Берендеевским болотом, надо срочно признать и принять меры к её устранению: снабдить бассейн реки Трубеж водой из Берендеевского болота. Современная ирригационная техника в состоянии сделать это быстро.

Помимо этого, руководители горсовета предлагают идею создания двух плотин. Одну плотину поставить выше города на реке Трубеж для сбора вешней воды. Накопившаяся здесь вода по мере необходимости будет выпускаться в реку Трубеж, в устье которой предназначается построить вторую плотину для регулирования стока воды.

После проведения всех этих мероприятий, сообщили мне в горсовете, отпадёт необходимость устройства артезианских скважин, и химзавод сможет забирать воду из озера через систему городского водопровода.

Дополнительным ресурсом сохранения заданного уровня воды в озере является устройство заградительной плотины в истоке реки Вёксы.

Будущая жизнь Переславля неотделима от судьбы Плещеева озера. Обмелеет озеро — не будет радости ни горожанам, ни гостям; станет полниться водой — расцветёт город, устроится лучше нынешнего.

Нечасто встретишь столь благодатное, счастливое единство природы и деяний человеческих; здесь всё есть для создания туристского центра мирового значения — было бы живо озеро. Предстоит большая комплексная работа гидрологов и реставраторов, экономистов и художников, дорожников и историков. Ведь нужно вывести за город сквозную магистраль Ярославского шоссе, восстановить памятники, построить турбазы и лодочные станции, разработать охранные зоны, экскурсионные маршруты... Дел много, но нынешние хлопоты сулят завтра немалый доход.

Среди больших и малых забот о благоустройстве города не забыть бы о воссоздании «потешного» петровского флота, хотя бы двух-трёх кораблей, на которых туристы могли бы проплыть по полноводному озеру — ощутить самый дух начальной истории нашего флота.

Представьте себе: по гладкому зеркалу озёрных вод, в утренней дымке скользят белые паруса возрождённой «Анны». Фрегат идёт в сторону Гориц, и на борту его звучат не обычные эстрадные шлягеры, сопровождающие рейсы речных трамвайчиков, но старинные марши, корабельные команды. Разве забудется такое зрелище — словно видение истории, пришедшее на берега древнего озера?

В лесном краю, где не перевелись отменные плотники, нетрудно будет по сохранившимся чертежам построить точные копии старинных кораблей. Переславский горисполком горячо поддерживает эту патристическую идею. Окажет помощь строителям «потешного» флота и Общество охраны памятников, и студенческие реставрационные отряды...

Пусть не затянет тина берега прекрасного Плещеева озера. Пусть бежит по нему крутая волна, разбивается о форштевень тридцатипушечного фрегата.